



Л. Полищук, Э. Ливни¹

КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: РОЛЬ КОНКУРЕНЦИИ И РЫНКА ТРУДА

Аннотация

В статье анализируются стимулы российских вузов предоставлять качественное образование, которые складываются под воздействием конкуренции и сигналов с рынка труда. Показано, что в отличие от других секторов экономики либерализация и конкуренция сами по себе не обеспечивают должного уровня инвестиций в качество ни в массовом, ни в элитном сегментах высшей школы. В работе обсуждаются различные механизмы взаимодействия рынка труда и вузовского сектора, а также меры государственной политики и иные методы коррекции «провалов» образовательного рынка.

1. Введение

В последние годы в российской высшей школе наблюдается бурный рост числа студентов, поддерживаемый высоким спросом на высшее образование. Прием в вузы практически утроился за 1992–2002 годы. В сферу высшего образования поступают значительные ресурсы, главным образом за счет расходов населения, которые уже в 2000 году более чем на четверть превысили также возросшие, но не столь значительно, затраты государства².

Приток ресурсов выводит российскую высшую школу из кризиса, в котором она оказалась в начале 90-х годов. Постепенно, хотя и медленно, поднимается уровень оплаты труда и восстанавливается престиж профессии преподавателя; происходит существенное обновление содержания и методов обучения, внедрение современных информационных технологий. Радикальному пересмотру подверглись программы, учебные планы и квалификационные требования, принципы набора студентов, методы административного и финансового менеджмента. У экономики и общества увели-

¹ В статье отражены результаты исследования качества образования в российской высшей школе, выполненного при поддержке Национального фонда подготовки кадров. Авторы признательны И. Аржановой, Я. Кузьмину, А. Полетаеву и участникам семинаров в Высшей школе экономики и Российской экономической школе за полезное обсуждение содержания статьи и затронутых в ней проблем.

² Финансовые аспекты реформирования отраслей социальной сферы. М., Институт Экономики переходного периода, 2003; А. Полетаев Образование и рынок труда. В кн.: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. М.: Весь Мир, 2004.



чивается потребность в высшем образовании, что создает основу для дальнейшего развития отрасли.

Несмотря на эти благоприятные тенденции, говорить о полном преодолении кризиса в российской высшей школе преждевременно. Серьезной проблемой является отставание *качества* вузовского образования как от современных потребностей, так и от потенциала высшей школы страны. Мнение о том, что качество высшего образования в России заметно снизилось за последние 15 лет, широко распространено в профессиональном сообществе и убедительно подтверждается рядом прямых и косвенных признаков.

В большинстве других отраслей экономики России рыночные преобразования, и в первую очередь либерализация и конкуренция, привели к повышению качества продукции. Высшая школа является очевидным исключением из этой закономерности. Сектор высшего образования в России несомненно является высококонкурентным; он в значительной мере либерализован, по крайней мере номинально модернизирован, обслуживает потребности рыночной экономики, где ценится качественная продукция, — и несмотря на все это общий уровень качества образования в целом остается низким. Налицо, таким образом, «провал рынка» высшего образования в том смысле, как это явление понимается экономистами, т.е. неспособность чисто рыночных механизмов обеспечить эффективное удовлетворение потребностей общества.

В статье анализируются причины такого положения вещей, причем основное внимание уделяется конкуренции вузов и сигналам, которые они получают с рынка труда. Такая постановка вопроса естественна, ибо конкуренция должна «дисциплинировать» операторов рынка, наказывая за некачественную продукцию, а рынок труда — совокупный потребитель выпускников высшей школы — дает экономическую оценку качества образования. Проблемы качества образования связываются не столько с абсолютной нехваткой материальных и профессиональных ресурсов — хотя большинство вузов в той или иной мере испытывают недостаток средств — сколько с тем, какого рода стимулы относительно качества образования создает рыночная среда. Получив ясное представление о возможностях рынка как регулятора высшей школы, можно более обоснованно судить о государственной политике в сфере высшего образования и иных методах коррекции «провалов рынка».

Известно, что прямое измерение качества высшего образования затруднительно. Тестирование студентов и выпускников вузов проводится нерегулярно, в нем применяются различные методики, что затрудняет сопоставимость результатов, и существуют сомнения в беспристрастности и надежности подобных процедур. Более объективны индикаторы ресурсной обеспеченности вуза (уровень финансирования, численность преподавателей — в том числе с учеными степенями — в расчете на одного студента, фонды биб-

2. Индикаторы
качества
образования



лиотек, наличие компьютеров, доступ в Интернет, и т.п.), но они дают представление о *возможностях* качественного обучения, не позволяя судить о том, в какой мере эти возможности реализуются. Для оценки качества образования следует поэтому привлечь косвенные признаки, исходя из того, что *необходимыми* условиями качественного образования является предъявление достаточно высоких требований как к студентам, так и к преподавателям. О качестве высшего образования можно также с определенными оговорками судить по рыночной оценке вузовского диплома.

Первым из таких признаков является чрезмерная *облегченность высшего образования*, по крайней мере в преобладающей части коммерческого сегмента высшей школы, где требования к знаниям студентов значительно отстают от дореформенного уровня. Профессора и студенты практически единодушны в том, что образовательные стандарты подверглись значительной эрозии, так что диплом вуза можно теперь получить, не затрачивая особых усилий. К этому же выводу приводит наблюдавшийся в течение последнего десятилетия быстрый рост доли заочного образования, где учебная программа традиционно облегчена по сравнению с дневной форме обучения¹. Стало нормой и совмещение работы и учебы, особенно на старших курсах, — причем речь идет не только о нуждающихся студентах. Новая российская экономика создает многочисленные возможности для заработка и раннего приобретения профессионального опыта, и студенты не хотят жертвовать ими ради занятий. Система высшего образования страны адаптировалась к этому явлению, что неизбежно отразилось на качестве обучения: для получения диплома достаточно учиться «вполсилы».

Далее, во многих российских вузах сохраняется непомерно *высокий уровень коррупции*, причем взятки широко практикуются как при поступлении в вузы, так и в процессе учебы при сдаче экзаменов и выполнении иных квалификационных требований.² Коррупция в высшей школе, не говоря уже о моральных издержках, экономически дискредитирует диплом вуза, оставляя потенциального работодателя в неведении, получен ли диплом ценой упорной учебы или «приобретен» взятками. Терпимость вузов к коррупции означает, что подобный урон репутации не влечет за собой заметных экономических или иных потерь. Значит, для многих учебных заведений уровень знаний выпускников не является приоритетом.

На низкое качество образования указывает и недопустимо *низкий уровень оплаты труда* в российской высшей школе. Относительное падение уровня заработной платы и утрата сопутствующе-

¹ Доля заочного обучения в высшей школе России выросла с 27% в 1990 году до 41% в 2000 году (Полетаев А., Савельева И. Спрос и предложение услуг в сфере среднего и высшего профессионального образования в России. Обзор экономики России, т. II, 2002.) Стремясь еще более упростить получение диплома, вузы практикуют «группы выходного дня», обучение по индивидуальным планам, малые факультеты, укороченные программы и пр.

² Галицкий Е., Левин М. Коррупция в системе образования. Доклад на конференции «Борьба с коррупцией в России: теория и практика». М., 2004.



го социального статуса привели в начале и середине 90-х годов к массовому оттоку из вузовской среды талантливых и предприимчивых преподавателей. Сейчас этот отток приостановлен, но остающиеся низкими зарплаты не позволяют восстановить кадровый потенциал высшей школы. В сегодняшних условиях, когда многим высшим учебным заведениям в России удается мобилизовать из различных источников значительные денежные средства, ссылки на нехватку финансирования и жесткость тарифной сетки, действующей в государственных вузах, представляются неубедительными. Низкий уровень зарплат указывает на то, что вузы не слишком озабочены качеством образования — иначе они конкурировали бы друг с другом и с частным сектором за лучших профессоров, повышая их зарплату до уровня, соизмеримого с рыночной оценкой профессиональных знаний и квалификации ведущих специалистов.

В условиях низких затрат надежды на удержание в высшей школе квалифицированных и талантливых сотрудников, необходимых для поддержания качества учебных программ, возлагаются на «академическую премию», т.е. личное нематериальное удовлетворение от работы в вузе, — однако и в этом случае необходим приемлемый уровень оплаты труда, который большинством вузов не обеспечивается. Вдобавок ситуация, когда официальная оплата труда профессора меньше стартовой зарплаты выпускника вуза — вчерашнего студента — заставляет преподавателей искать заработок на стороне, отвлекаясь от основной работы, с очевидным ущербом для ее качества. Диспаритет зарплат в высшей школе является, таким образом, как признаком недостаточного внимания к качеству обучения, так и одной из главных причин того, что это качество часто остается низким.

Наконец, *снижается рыночная оценка вузовского диплома* — превышение среднего уровня зарплаты выпускника вуза над зарплатами тех, кто не имеет высшего образования, снизилось за период 1998-2003 годов с 60 до 50%.¹ Это можно лишь отчасти объяснить увеличением числа выпускников, поскольку в те же годы быстрый рост экономики создавал новые рабочие места.

Качество продукции на рынках товаров и услуг обеспечивается конкуренцией и/или регулированием в виде лицензирования, сертификации и периодических инспекций. Дореформенная высшая школа в России находилась под полным контролем государства, и качество образования в ней поддерживалось административными методами ценой ущемления академических свобод. Последовавшая за тем либерализация высшего образования привела к предоставлению государственным вузам де юре и особенно де факто широких полномочий в выборе содержания программ и тре-

3. Качество образования и конкуренция вузов

¹ Полетаев А., цит. соч.; речь идет о средней рыночной оценке «массового» продукта высшей школы. Дипломы элитных вузов высоко котируются на рынке труда, но как явствует из дальнейшего, сам по себе этот факт не позволяет заключить, что в элитном сегменте высшей школы обеспечивается высокое качество образования.



бований к студентам. Большинство учебных заведений, пользуясь полученной автономией, радикально реформировали свои программы, учебные планы и квалификационные требования, принципы набора студентов, методы административного и финансового менеджмента. Государственные вузы получили возможность взимать плату за обучение, дополняя таким образом бюджетное финансирование, предусмотренное госзаказом на подготовку специалистов определенного профиля и квалификации. Возникли также многочисленные негосударственные учебные заведения, где государственный контроль ограничивается лицензированием и сертификацией.

В результате в высшей школе России возникла острая конкуренция за государственное финансирование и в особенности за студентов, оплачивающих свое образование. Напряженность этой конкуренции неодинакова в различных частях страны в силу ограниченной мобильности студентов. Однако даже в тех регионах, где ранее существовавшие вузы первоначально обладали определенной рыночной властью, массовый выход на рынок частных учебных заведений и открытие филиалов столичных университетов и институтов обеспечили значительную конкурентность местных рынков образования. Тот факт, что конкуренция вузов не обеспечила должного качества продукции, объясняется особенностями высшего образования как вида экономической деятельности, а также экономическими и иными реалиями России последнего десятилетия.

Известно, что конкуренция на рынках товаров и услуг, качество которых не может быть надежно установлено потребителями (так называемые «доверительные товары»), не гарантирует высокого качества, особенно в тех случаях, когда целью конкуренции является сохранение или расширение сегментов рынка, контролируемых отдельными предприятиями. Подобная конкуренция лишает предприятия ценовой «надбавки за качество», которая покрывала бы возросшие издержки производства высококачественной продукции.¹

Именно таков характер конкуренции российских вузов, для большинства из которых борьба за студентов является первоочередной задачей. Государственное финансирование учебных заведений обусловлено заполнением бюджетных мест в пределах установленных квот. Еще важнее для финансового благополучия вуза способность привлечения студентов, готовых оплачивать свое образование. Вузы активно ищут и заполняют новые сегменты рынка, особенно в востребованных областях экономики, управления и права, где ажиотажный спрос может быть удовлетворен с меньшими издержками, развивают сети филиалов, и т.п.² Предоставление качественного образования отвлекает ресурсы, необходимые для такой экспансии, в то время как демпинговые стратегии конку-

¹ См. напр. Kranton, R. Competition and the Incentive to Produce High Quality. *Economica*. V. 70, 2003.

² Подробнее см. Кузьминов Я., Образование в России. Что мы можем сделать? Вопросы образования, № 1. 2004; Полетаев А., цит. соч.



рентов лишают традиционных участников образовательного рынка возможности поддерживать необходимое качество обучения.

Примечательно, что конкуренция за студентов не ограничивается абитуриентами: столкнувшись со спросовыми ограничениями, вузы в последнее время все активнее «переманивают» студентов друг у друга, о чем свидетельствуют многочисленные предложения о приеме в течение года переводом из других вузов. Распространенной стратегией конкуренции в этом случае становится облегчение учебных программ, что усугубляет урон качеству обучения. Высшее образование является едва ли не единственным товаром, где рост качества сопровождается увеличением издержек не только производства, которые включаются в цену, но и потребления. Ясно, что с этой точки зрения повышение уровня преподавания и требований к студентам может при прочих равных условиях привести к потере части студентов, которые предпочтут получение диплома «меньшей кровью» в других вузах.¹

Таким образом, в сложившихся условиях конкуренция российских вузов сама по себе не только не обеспечивает качественного высшего образования, но и способствует распространению несостоятельных учебных программ. Следует выяснить, в какой степени эрозии качества может противостоять рынок труда — «потребитель» продукции высшей школы.

Работодатели, будучи заинтересованными в способных и знающих работниках, должны ценить диплом вуза, известного высоким уровнем своих программ, качеством преподавания и требовательным отношением к знаниям студентов и выполнению ими учебного плана. Такой диплом является, во-первых, свидетельством профессиональной компетентности его обладателя, а во-вторых, согласно теории сигнализирования,² достоверно подтверждает способности владельца диплома, сумевшего успешно справиться со сложной академической программой. Обладатели подобных дипломов могут рассчитывать на получение хорошей высокооплачиваемой работы, что делает сам вуз престижным и привлекательным для студентов, обеспечивая его профессиональное и финансовое благополучие. Таким образом, рыночные стимулы к повышению качества высшего образования зарождаются на рынке труда. Вместе с тем наличие таких стимулов, как это следует из российского опыта последних 10–15 лет, само по себе не обеспечивает эффективный рыночный контроль качества образования и вытеснение с рынка образовательных услуг операторов, неспособных или не желающих обеспечить качественное обучение.

4. Качество образования и рынок труда

¹ Возникающая здесь коллизия до некоторой степени аналогична конкуренции государств или регионов за мобильные инвестиции посредством снижения налогового бремени, в результате чего налоги устанавливаются на неоправданно низком уровне — эффект, известный как «гонки ко дну» (race to the bottom).

² Spence, M. Market Signaling. Harvard University Press, 1974.



Отчасти это объясняется массовым и во многом ажиотажным спросом на высшее образование, который мог бы привести к возникновению «рынка продавцов», где вузы имеют возможность диктовать свои условия, а рыночный контроль качества их продукции становится менее эффективным. Как известно, этот спрос оказался в значительной мере удовлетворенным резким ростом числа мест в вузах, и в особенности платным приемом, который во второй половине 90-х годов увеличивался ежегодно на 40–50%¹. Ни для студентов, ни для работодателей не могло быть секретом, что при столь быстром наращивании мест в вузах на практически неизменных мощностях и на фоне значительных кадровых потерь высшей школы, качество образования не могло не упасть, — и тем не менее миллионы студентов были согласны оплачивать свою учебу.

Это, разумеется, связано с наличием в структуре спроса на высшее образование значительных сегментов, где качество образования ценится недостаточно либо вовсе безразлично, в том числе и с точки зрения потенциального трудоустройства. Во-первых, речь идет о поступлении в вузы для уклонения от воинской службы, а также по общим мотивам «обязательной социализации».² Ясно, что эти мотивы не только не создают стимулов для повышения качества образования, но и играют дестимулирующую роль, поскольку усложнение программ и повышение требований к студентам заставит абитуриентов, для которых такие мотивы являются определяющими, обратиться к другим учебным заведениям.

Мотив «обязательной социализации» поддерживается стандартными требованиями к принимаемым на работу молодым сотрудникам, которые обычно ограничиваются компьютерной грамотностью, владением иностранным языком, умением ориентироваться в предмете деятельности и «общим развитием», получаемым за время учебы в вузе, — всему остальному новые сотрудники обучаются на рабочем месте. Вакансии подобного рода преобладают на нынешнем российском рынке труда — по-видимому, это связано с особенностями сегодняшней экономики России, где обрабатывающие и высокотехнологичные отрасли с высокими требованиями к специализированным профессиональным знаниям работников играют подчиненную роль. Спад промышленного производства усилил наметившееся уже во второй половине восьмидесятых годов сокращение спроса на естественно-технические специальности,³ в то время как быстрорастущий сектор услуг поглощает рабочую силу со знаниями и навыками, полученными уже после одного-двух лет обучения. Несмотря на наметившееся в последние годы увеличение спроса на высококвалифицированный труд, рынок тру-

¹ Стратегии адаптации высших учебных заведений. М., ГУ ВШЭ, 2002

² Кузьминов Я., цит. соч.

³ Полетаев А., Савельева И., цит. соч.



да в своей основной части продолжает выдвигать довольно мягкие требования к знаниям выпускников вузов.

Подобная структура рыночного спроса позволяет многочисленным вузам предлагать посредственное образование и смотреть сквозь пальцы на невыполнение студентами требований учебного плана, не рискуя при этом своим профессиональным и финансовым благополучием и не разочаровывая будущих работодателей своих выпускников. На рынках труда и высшего образования складывается определенное «*равновесие ожиданий*», включающее в себя ожидания работодателей относительно знаний и способностей обладателей дипломов тех или иных учебных заведений, ожидания абитуриентов относительно перспектив заработка и карьеры после окончания избранного вуза, а также решения вузовского руководства в отношении учебных планов, требований к студентам, качества преподавания и пр. В равновесии ожидания агентов рациональны, т.е. подтверждаются реальностью, а действия агентов диктуются их ожиданиями.

В частности, в равновесии оправдываются скромные ожидания работодателей относительно профессионального и интеллектуального багажа выпускника «среднего» вуза. Абитуриенты и студенты таких вузов также не переоценивают силу своего будущего диплома, который достаточен для того, чтобы удовлетворять стандартным квалификационным требованиям о наличии высшего образования, но не обеспечивает никаких преимуществ на рынке труда перед другими многочисленными обладателями аналогичных дипломов. Подобные вузы готовят «недорогих» специалистов, которые тем не менее востребованы в государственном и частном секторах экономики, и этот рыночный спрос, в совокупности с отмеченным выше мотивом уклонения от воинской службы, образует экономический фундамент массового высшего образования с посредственным качеством.

В таком равновесии руководство «среднего» вуза, если оно стремится повысить рыночную котировку и престиж диплома, должно преодолеть сложившуюся у абитуриентов и работодателей *коллективную репутацию* массового высшего образования и продемонстрировать, что вуз намерен подняться над средним уровнем. Это требует дорогостоящих инвестиций в качество образования, которые окупятся лишь с годами и вступают в конфликт с более насущными, а потому приоритетными текущими нуждами и задачами вуза. В результате статус кво воспроизводится в виде устойчивого равновесия.

Разумеется, на рынке высшего образования, помимо «средних», действуют и ведущие («элитные») вузы, в отношении которых ожидания абитуриентов и работодателей значительно более благоприятны. Выпускники таких вузов обоснованно рассчитывают на престижную высокооплачиваемую работу, а работодатели ожидают, что обладатель «элитного» диплома окажется ценным сотрудником,

5. Элитное
и массовое
высшее
образование



причем ни те ни другие, как правило, не разочаровываются — в «элитном» секторе высшего образования возникает собственное равновесие, в котором ожидания агентов также подтверждаются. К сожалению, и в таком равновесии уровень качества образования может оставаться невысоким.

Дело в том, что престижность вуза обеспечивает значительный конкурс при поступлении и позволяет уже на стадии отбора и зачисления сформировать по результатам конкурса контингент способных студентов. Таким образом, выпускники престижного вуза и в самом деле оказываются талантливыми молодыми людьми, подтверждая в этом смысле благоприятную репутацию вуза среди работодателей. Более того, общение в течение нескольких лет с талантливыми сверстниками является мощным фактором интеллектуального и профессионального развития личности — в этом состоит многократно подтвержденный эмпирически «*эффект среды*» (peer effect).¹ Эффекты отбора и среды поддерживают высокую репутацию вуза и позволяют сохранить ее и в тех случаях, когда собственно качество образования и академические требования к студентам остаются скромными, несмотря на «элитный» статус.

Брэнд «элитного» вуза имеет значительную рыночную ценность и конвертируется в виде высокой цены за обучение на платной основе и иных форм материальной и нематериальной выгоды. Поддержание бренда требует тщательного отбора студентов, особенно тех, кто принимается по результатам приемных экзаменов на бесплатные места, ибо именно эти студенты своими незаурядными способностями воспроизводят «элитную» репутацию. Пул талантов без особого урона для силы бренда, на которую и ориентируются работодатели, можно «разбавить» за счет платного приема, взимая значительную плату за право получения высоко котируемого диплома.

Таким образом, в равновесиях ожиданий устоявшаяся репутация вуза может играть дестимулирующую роль с точки зрения инвестиций в качество образования, вне зависимости от того, воспринимается ли вуз как «средний» или «элитный». В первом случае преодоление посредственной репутации требует значительных затрат, которых вуз себе не может позволить, а во втором престижную репутацию можно эксплуатировать и поддерживать, не прилагая значительных усилий по совершенствованию качества образования.

Наблюдавшийся в последние годы быстрый рост массового сектора высшего образования и неизбежная при этом девальвация «обычного» диплома оказались выгодными для элитного сегмента высшей школы, поскольку возможность выделиться из общей массы выпускников, ожидания в отношении которых все время снижались, становилась все более и более ценной. Следует также отме-

¹ См., напр., Henderson, V., P. Mieszkowski and Y. Sauvageau. Peer Groups Effects and Educational Production Functions. Economic Council of Canada, 1978.



тить, что планируемое официальное отнесение части вузов страны к «ведущим» может усилить дестимулирующий эффект репутации как для лидеров российской высшей школы, так и для основной массы учебных заведений, поскольку репутация будет в этом случае подтверждаться авторитетом государства. У массовых вузов инвестиции в качество образования с целью создания собственного репутационного брэнда натолкнутся не только на нехватку средств, которые в приоритетном порядке будут направляться в ведущие учебные заведения, но и на официально установленный барьер между элитным и массовым сегментами. Элитные вузы, наоборот, будут чувствовать себя еще более защищенными от потенциальных конкурентов. Стимулы к повышению качества образования в обоих случаях окажутся подавленными.

Из сказанного следует, что российские вузы не испытывают в достаточной мере рыночного давления, которое заставило бы их повысить качество образования. Тем не менее, многие руководители российских вузов сознают неблагополучие нынешнего положения вещей и считают повышение качества образования своим профессиональным долгом и средством долгосрочного укрепления позиций вуза на рынке образовательных услуг, даже если такая установка не является сиюминутным рыночным императивом. Пилотные исследования авторов статьи, поддержанные Национальным фондом подготовки кадров, а также беседы с многочисленными представителями вузовской администрации свидетельствуют о том, что большинство руководителей высших учебных заведений считают повышение качества образования основной стратегической целью. К сожалению, попытки перенести повышение качества из области абстрактного стратегического планирования в практическую плоскость наталкиваются на серьезные трудности.

Во-первых, инвестиции в качество требуют высоких текущих затрат, но не приносят достаточных краткосрочных дивидендов, поскольку сигнал о повышении качества образования доходит до абитуриентов и работодателей со значительным запаздыванием. Таким образом, подобные инвестиции требуют наличия у вуза значительных финансовых резервов, которые в условиях ограниченного государственного финансирования и жесткой конкуренции на рынке образовательных услуг чаще всего отсутствуют. Подобная ситуация может быть охарактеризована как «ловушка ликвидности», в которой находятся многие российские вузы.

Во-вторых, попытки повысить качество образования нередко наталкиваются на институциональную инерцию и нежелание сотрудников и преподавателей менять устоявшиеся правила и нормы поведения. Социальные издержки таких попыток в вузовском коллективе оказываются чрезмерно высокими, и руководство учебных заведений избегает возникновения внутрикorporативных конфликтов. Теми же опасениями блокируются попытки ввести эффективный мони-

6. Препятствия для повышения качества



торинг качества образования и поставить академические зарплаты в зависимость от качества образования и научной работы.

К тому же, в-третьих, в условиях экстенсивного развития системы высшего образования спрос на услуги преподавателей постоянно растет, в то время как предложение остается скромным, вследствие массового оттока преподавательских кадров в начале и середине 90-х годов, и сохранения низких зарплат в вузовской системе. Постоянно растущий спрос ограничивает возможности вузов требовать от преподавателей качественной работы на современном уровне. Более важной оказывается задача укомплектовать преподавательским составом академическую программу и выполнить учебный план. Характерно, что по изложенным выше причинам администрации вузов стремятся удержать преподавателей не повышением оплаты их труда, а снижением требований к качеству работы. Материальное благополучие большинства преподавателей зависит не от качества, а от количества прочитанных курсов, а также от частных доходов, получение которых связано с сохранением преподавательской должности в вузе. Последние могут принимать разнообразную форму, от репетиторства до взяток.

В-четвертых, улучшение качества образования нередко осложняется необходимостью согласования новых стандартов обучения или структурных изменений с государственными ведомствами.

Фактическая политика вуза в отношении качества образования зависит от его текущей репутации и первоначальной позиции на рынке образовательных услуг. Устанавливая планку качества на чрезмерно низком уровне, вуз не может рассчитывать на приток талантливых или заинтересованных в знаниях студентов, которые могли бы поднять репутацию вуза в долгосрочной перспективе, повысить его привлекательность, а значит, и плату за обучение. В то же время, как уже отмечалось, поднимая планку качества, вуз отсекает значительную долю «платежеспособного» спроса, лишая себя финансовых ресурсов для сохранения качества в средне- и долгосрочной перспективе. Для вуза со слабой репутацией более вероятен выбор стратегии экстенсивного роста с целью захвата доли рынка дешевого некачественного образования. Для сильного вуза возможен выбор курса на повышение качества и требований к студентам с целью упрочнения своих позиций на рынке дорогого качественного образования. Многие вузы следуют «смешанной» стратегии, которая предполагает манипулирование репутацией с целью получения краткосрочного выигрыша на рынке дешевого некачественного образования.

7. Вертикальная интеграция предприятий и вузов

В тех случаях, когда профессиональные знания выпускника вуза являются критически важными для успешного выполнения им своих обязанностей на рабочем месте, предприятия не могут полагаться на неэффективные механизмы контроля качества на открытом рынке труда. Практика последних лет выработала нерыночный спо-



соб решить проблему качества образования, когда крупные компании устанавливают с основными «профильными» вузами прямые связи и непосредственно участвуют в учебном процессе, контролируя при этом качество образования и уровень знаний студентов. Образовательные учреждения становятся в таких ситуациях постоянным партнером предприятия, поставляющим ему квалифицированных работников. По аналогии с прямой производственной кооперацией с поставщиками производственных ресурсов, такие отношения правомерно называть вертикальной интеграцией высшей школы и производства.

Вертикально интегрированный вуз устанавливает с профильным предприятием многообразные связи. Последние включают в себя совместное управление и планирование: в попечительский совет вуза включаются представители директорского корпуса отрасли (нередко бывшие выпускники), предприятие активно участвует в формировании учебных планов вуза, тематики научно-исследовательских и проектных работ и в определении квот приема по профильным специальностям посредством направляемых в вуз «заказов» на специалистов и помощи в прогнозировании кадровой потребности отрасли. Предприятие организует производственную практику студентов, а его сотрудники широко привлекаются к преподаванию и проведению в вузе исследований и прикладных разработок. Наконец, предприятие помогает вузу обновлять и совершенствовать материальную базу, поставляя лабораторное и производственное оборудование, и участвует в финансировании вуза в виде оплаты образования будущих работников и переподготовки кадров, а также за счет подрядов на исследования и прикладные разработки. Взамен предприятие получает возможность реально контролировать учебный процесс и качество образования выпускников вуза.

Развитой формой вертикальной интеграции является превращение вуза (либо отдельных факультетов и кафедр, представляющих особый интерес для «стратегических работодателей») в своего рода «корпоративный университет» для отрасли, поставляющий кадры, ведущий в интересах отрасли научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, разрабатывающий тренажеры и программы переподготовки и дистанционного обучения для сотрудников, и пр.

Вузы высоко ценят отношения вертикальной интеграции с ведущими фирмами — для них это вопрос профессиональной репутации, позиционирования на рынке образовательных услуг, гарантированный спрос на выпускников, доступ к материальным ресурсам и лучшим специалистам отрасли. Неудивительно, что качество образования, которое в этом случае непосредственно наблюдается и контролируется заказчиками, оказывается достаточно высоким, и среди «вертикально интегрированных» вузов реже встречаются описанные выше стратегии конкуренции, при которых качество приносится в жертву количественной экспансии. Выпускники



таких вузов отличаются высокой профессиональной подготовкой и мотивацией.

Перечисленные достоинства вертикальной интеграции ставят вопрос о возможности более широкого распространения этой модели в высшей школе России. Признаками растущей привлекательности такой идеи являются предложения содействовать установлению прямых связей между вузами и предприятиями; привлечь последние к прогнозированию спроса на специалистов, планированию подготовки студентов и квотированию приема на основе «заказов» работодателей; восстановить элементы системы «распределения» выпускников вуза с ответственностью за отказ работы по специальности, и пр.

Следует, однако, отдавать себе отчет в ограниченной применимости модели вертикальной интеграции, вследствие чего она не может рассматриваться как универсальное решение проблемы качества высшего образования. Такая модель неприменима при подготовке специалистов широкого профиля, особенно в случае университетского образования. Динамичное и во многом непредсказуемое развитие современной экономики и общества ограничивают применимость «целевой» подготовки студентов. Она предполагает принятие решения о месте и характере работы за несколько лет до ее начала, когда еще недостаточно ясна экономическая конъюнктура ко времени окончания вуза, а молодые люди не в полной мере представляют себе свои способности и интересы, которые полнее раскрываются и выявляются в процессе учебы. Для современной экономики и системы высшего образования принципиальной является возможность свободного выбора выпускниками места работы, а работодателями — новых работников, причем первые встречаются со вторыми на открытом рынке труда.

Это означает, что российской высшей школе предстоит найти решение проблемы качества образования и в тех наиболее распространенных ситуациях, когда вертикальная интеграция и прямой контроль будущими работодателями учебного процесса нецелесообразны либо вообще невозможны. Вертикальная интеграция вузов и производства должна сохраниться лишь в тех отраслях экономики и подготовки кадров, где для нее существуют объективные предпосылки. В этой связи полезно напомнить, что в первые годы реформ неразвитость российских рынков побуждала предприятия интегрироваться друг с другом, заменяя рыночные отношения прямыми связями в рамках производственных конгломератов, финансово-промышленных групп, холдинговых компаний, и пр. Со временем этот процесс обратился вспять, и сегодня российские предприятия все чаще избавляются от непрофильных активов и видов деятельности, полагаясь на окрепшие рынки. Можно ожидать, что этот процесс затронет и высшую школу, но лишь при условии, что и «неинтегрированные» вузы будут поставлены в условия, заставляющие поддерживать должный уровень качества образования.



В создании таких условий важная роль принадлежит государственной политике в сфере образования.

Государственное регулирование высшей школы практикуется повсеместно. Основаниями для него являются природа высшего образования как общественного блага, проблема доступности высшего образования, а также контроль качества высшего образования, которое потребители образовательных услуг не всегда способны оценить самостоятельно.¹

Несмотря на то, что с начала 90-х годов государство резко сократило свое присутствие в российской высшей школе, его роль в сфере высшего образования остается весьма значительной. Основная часть студентов обучается в государственных вузах, которые тем самым подпадают под действие многочисленных правил, обязательных для государственных предприятий и учреждений, включая ограничения на максимум заработной платы. Финансирование таких вузов в значительной степени обеспечивается государством в виде поддержки бесплатного обучения, а платный набор привязан к официально установленной квоте бесплатного приема. Вузы ограничены в своей возможности распределять ресурсы между дисциплинами и специальностями, набор на которые также квотируется государством. Открытие новых специализаций и факультетов требует официального одобрения в виде получения соответствующих лицензий. Наконец, в государственной лицензии на ведение образовательной деятельности нуждаются и частные вузы, а государственное признание их диплома и освобождение их от иных форм дискриминации по сравнению с государственными вузами (включая предоставление студентам отсрочки от призыва) требует прохождения длительной процедуры государственной аттестации.

Несмотря на разнообразные рычаги управления, которыми располагает государство, эффективность регулирования российской высшей школы остается невысокой, свидетельством чему является нерешенность проблемы качества высшего образования. Низкая действенность государственного регулирования связана отчасти с неудачным выбором его инструментов, отчасти с неэффективным применением этих инструментов.

Так, государство широко практикует квотирование подготовки специалистов, распределяя между вузами государственный заказ по различным специальностям. Тем самым оно берет на себя ответственность за прогнозирование спроса на труд в разбивке по отраслям и специализациям работников на перспективу четырех — пяти и более лет. Предоставление вузам большей самостоятельности в планировании приема повысило бы их чувствительность к сигналам, поступающим с рынка труда, и в то же время стимулировало

8. Политика государства и сигналы рынка

¹ См., напр., El-Khawas, E., et al. Quality Assurance in Higher Education: Recent Progress, Challenges Ahead. World Bank, Washington DC, 1998.



бы появление образовательных программ, дающих солидные базисные знания и при этом обеспечивающих более высокую профессиональную мобильность выпускников. При действующем порядке государственное квотирование нередко навязывает получение углубленной подготовки по специальности, которая оказывается ненужной в фактической профессиональной деятельности выпускника. Студенты отдадут себе в этом отчет, чем во многом и объясняется распространённое в вузах халатное отношение к учебе. Наоборот, студенты, уверенные в выборе специальности и ее будущей востребованности, более мотивированы, и как свидетельствуют пилотные исследования авторов, настаивают на получении качественного образования и протестуют в тех случаях, когда лекции и практические работы не удовлетворяют их ожиданиям.

Декларируя цель уравновесить спрос и предложение на рынке труда, на практике регулирующие органы устанавливают объемы государственного заказа по принципу «планирования от достигнутого». Ошибки квотирования, в том числе за счет консервации устаревшей структуры учебных мест, создают искусственный дефицит на рынках востребованных специальностей, который восполняется коммерческими вузами, менее состоятельными профессионально, но более свободными в управлении набором студентов.¹ Очевидно, такая практика отрицательно сказывается на качестве образования.

В отличие от количественного регулирования, необходимость государственного участия в контроле качества образования не вызывает сомнения. Как и на других рынках, контроль качества имеет целью защитить потребителя от не соответствующей стандартам продукции и может осуществляться различными методами: сертификацией вузов, инспекцией их деятельности, а также требованиями достаточного раскрытия информации об учебном заведении и его «продукции», с тем чтобы будущие студенты и работодатели обоснованно делали свой выбор.

Сертификация и проверки являются составными частями действующей системы государственного регулирования высшей школы, однако, как показывает практика, они неспособны поставить эффективные барьеры некомпетентности и некачественному обучению. В условиях, когда финансирование оказывается в прямой зависимости от лоббистских усилий руководства вузов в госорганах, ведающих высшим образованием, нетрудно догадаться, что функции аккредитации и лицензирования в этих органах подвергаются серьезному искажению. Что до инспекций, то они нередко проводятся формально, а входящие в состав инспектирующих комиссий вузовские профессора склонны из чувства корпоративной солидарности закрывать глаза на промахи коллег. Случаи отзыва лицензии по результатам инспекции редки, и высшая школа остается засоренной псевдообразовательными учреждениями,

¹ Полетаев А., цит. соч.



особенно многочисленными в таких дисциплинах, как экономика, право и управление.

В то же время в российской системе государственного регулирования высшего образования не уделяется достаточного внимания требованиям к прозрачности вузов и раскрытию информации для студентов и работодателей. Обязательная к раскрытию информация могла бы включать в себя учебные планы и программы, сведения о преподавателях, данные о трудоустройстве выпускников, отзывы работодателей, рейтинги вуза по различным критериям, достоверное подтверждение соответствия учебного заведения установленным образовательным стандартам, и пр. Прозрачность вузов повышает действенность рыночных стимулов, в том числе в отношении качества образования, которое перестает быть скрытым от потребителей. В этом случае государственное регулирование не заменяет рыночные сигналы, а дополняет и усиливает их действие.

Решение проблемы качества высшего образования требует совместных усилий государства, частного сектора, профессионального сообщества, населения и гражданского общества. Задача состоит в том, чтобы обеспечить оптимальный баланс государственного, рыночного и общественного контроля. Рыночные механизмы сами по себе не обеспечивают качественного высшего образования, а нерациональное использование государством своих полномочий контроля над высшей школой лишь усугубляет проблему.

9. Заключение

Несмотря на неудовлетворительное качество высшего образования в России, в этой сфере складываются и положительные тенденции, создающие предпосылки для изменения ситуации к лучшему. Проблема качества высшего образования осознана обществом и стала предметом активных дискуссий и пристального внимания в правительстве, частном секторе, профессиональных и донорских кругах. Административная реформа открывает возможности для совершенствования правил и условий функционирования российских вузов, которые в своей преобладающей части остаются государственными учреждениями и в любом случае находятся в сфере государственного регулирования и надзора. Ужесточение контроля над выполнением разумно установленных государственных стандартов в сфере образования позволит вытеснить с рынка заведомо недобросовестных операторов и таким образом повысить качественный уровень массового высшего образования.

Значительное влияние на российскую высшую школу оказывает общий подъем российской экономики, и в первую очередь рост промышленного производства. Повышение спроса на высококвалифицированных специалистов и научно-исследовательские разработки способствует постепенному восстановлению престижа профессии преподавателя вуза и повышает привлекательность российской высшей школы в глазах молодых ученых. Параллельно в частном секторе экономики появляются свободные ресурсы, ко-



которые могут быть использованы для инвестиций в качество образования и научных исследований.

Следует ожидать усиления конкуренции в вузовской среде, как вследствие демографически обусловленного сокращения числа абитуриентов высшего образования, так и ввиду повышения мобильности студентов по мере роста благосостояния населения и в результате внедрения единого госэкзамена, государственных именных финансовых обязательств, образовательных кредитов и пр. Можно рассчитывать, что после ухода с образовательного рынка заведомо несостоятельных учебных заведений, вытесненных в ходе конкурентной борьбы или лишенных господдержки или лицензии, высвободившиеся ресурсы будут эффективнее использоваться более сильными вузами.

Условием реализации этих предпосылок является повышение прозрачности вузовского сообщества, а также создание механизмов общественного контроля (в том числе в виде авторитетных наблюдательных советов) и объективной оценки научного и образовательного потенциала российских вузов. В этом случае проблеме качества образования в российской высшей школе, включая ее массовый и элитный сегменты, можно будет решить, привлекая к выполнению контрольных функций неподкупных потребителей — студентов и работодателей, более чем кто бы то ни было заинтересованных в качестве приобретаемых услуг.